

И.Л.Григорьева, Н.В.Салоников

БРАТЬЯ ИОАННИКИЙ И СОФРОНИЙ ЛИХУДЫ — СОЗДАТЕЛИ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье дана характеристика преподавательской и научной деятельности братьев Иоанникия и Софрония Лихудов в России в конце XVII — начале XVIII века. Братья Лихуды, выпускники Падуанского университета и создатели Московской Славяно-греко-латинской академии и Новгородской архиерейской школы, воплотили в России европейскую образовательную модель, основанную на изучении дисциплин семи свободных искусств. Учебный план, созданных ими школ, представлял собой модификацию учебного плана артистического факультета европейского университета. При этом Лихудам удалось гармонично соединить европейские формы обучения с традиционными ценностями древнерусской культуры, реализовав в России идеал христианской образовательной модели. Труды Лихудов по дисциплинам тривиума (грамматика, риторика и диалектика) оказали большое влияние на развитие русской культуры петровского времени.

Ключевые слова: братья Лихуды, Падуанский университет, Московская Славяно-греко-латинская академия, Новгородская архиерейская школа, преподавание дисциплин семи свободных искусств

Становление системы среднего и высшего образования в России началось только в XVII столетии и было связано с деятельностью греческих иеромонахов братьев Иоанникия (1633—1717) и Софрония (1652—1730) Лихудов. Созданные ими учебные заведения в Москве и Новгороде заложили в России основы школьной системы, организованной по европейскому образцу, и подготовили первое поколение отечественных ученых. Как известно, основу европейской образовательной модели со времен Поздней Античности составляли дисциплины семи свободных искусств, разделявшиеся на тривиум (грамматика, риторика и диалектика) и квадравиум (арифметика, геометрия, астрономия и музыка). Систематическое преподавание дисциплин семи свободных искусств в России началось в первом высшем учебном заведении Московской Руси — Славяно-греко-латинской академии, основанной в 1685 г. братьями Лихудами [1]. В 1706 г. Лихуды продолжили преподавание свободных искусств в Новгородской архиерейской школе, созданной при поддержке Новгородского митрополита Иова.

Братья Иоанникий и Софроний Лихуды, уроженцы острова Кефаллония, находившегося под венецианским господством, обучались в Италии. Сведения об итальянском периоде их жизни немногочисленны. Основным источником являются показания самих братьев, данные ими по прибытии в Москву в Посольском приказе, а также биографическая «справка», приложенная к сочинению Лихудов «Мечец духовный» (1690 г.) [2, с. 61]. «Справка» имеет заглавие «Иоанникия и Софрония самобратии Лихудиевых род, воспитание и деяние» и сообщает о том, что, получив начальное образование дома под руководством одного священника, Лихуды учились затем философии и богословию в Венеции, у греческого ученого с Крита Герасима Влаха, дидаскала школы греческой общины города. После этого они девять лет обучались в Падуе, в Коттуннианской коллегии у Арсения Каллудиса. Данные этого источника о совместном обучении братьев были некритически восприняты всеми авторами, писавшими об итальянском периоде жизни Лихудов. Учитывая большую разницу в возрасте братьев, Б.Л.Фонкич убедительно доказал, что в Венеции у Герасима Влаха учился один Иоанникий; Софроний же сразу после получения начального образования отправился в Падуу, где учился в Коттуннианской коллегии и одновременно в Падуанском университете, который окончил 13 мая 1670 г. [2, с. 61-62].

Падуанский университет как один из наиболее авторитетных в Западной Европе привлекал студентов из разных стран, в том числе из православных. Он являлся одним из главных центров итальянского аристотелизма. В конце XVI в. изучение Аристотеля на языке оригинала — по греческим текстам — стало неотъемлемой частью преподавания философии в этом университете. В XVI—XVII вв. Падуанский университет был также одним из основных центров «второй схоластики» [3, с. 209]. Годы обучения Лихудов в Падуе были, таким образом, исключительно важны для их педагогической деятельности в России: учебники философии, логики, риторики и других дисциплин были составлены Лихудами под влиянием Падуи [3, с. 205].

Созданная Лихудами Московская Славяно-греко-латинская академия, имевшая характер общеобразовательного учебного заведения [1], разделялась на три класса, или школы: верхнюю, среднюю и нижнюю. Обучению в академии предшествовала учеба в Русской школе — подготовительном классе, в котором преподавали элементарную славянскую грамоту. Далее следовал собственно академический курс, который преподавали сами Лихуды. В нижней школе, или «школе греческого книжного писания», ученики обучались греческому чтению и письму. Вполне закономерно, что первой из дисциплин тривиума преподавалась грамматика, обучение которой начиналось в средней школе. В верхней школе преподавались риторика, введение в логику и физика (естественная философия). В 1693 г. Лихуды приступили к преподаванию пиитики (т.е. метрики и стихосложения), являвшейся ранее составной частью грамматики. Грамматика и пиитика преподавались на греческом языке; риторика, логика и физика — на греческом и латинском. Обучение в

академии шло по учебникам, составленным самими Лихудами. В целом их преподавание следовало системе, разработанной уже в раннесредневековой Европе, и, очевидно, должно было завершиться преподаванием богословия. Но в 1694 г. Лихуды, обвиненные в «латинстве», были отстранены от преподавания в академии и в дальнейшем отправлены в ссылку. Их место заняли подготовленные ими ученики.

Преподавательская деятельность братьев Лихудов в основанных ими школах, как и во всех высших учебных заведениях Европы того времени, определялась принципами и подходами школьной (схоластической) науки, согласно которым основу учебного плана составляла система семи свободных искусств. При этом Лихуды большое внимание обратили именно на преподавание дисциплин тривиума, т. е. грамматики, риторики и диалектики. Согласно реконструкции Д.Н.Рамазановой [4], в основном академическом курсе Славяно-греко-латинской академии, кроме «греческого словесного» языка, изучались, под руководством самих Лихудов, «малое» и «большое» «сочинения грамматики», в преподавании которых использовались соответственно Малая и Пространная грамматики, созданные учеными братьями. Изучение грамматики сопровождалось преподаванием поэтики и эпистолографии. За риторикой в преподавании следовали курсы логики и физики, или естественной философии. В Новгородской школе преподавались аналогичные дисциплины, включая, возможно, и логику в одном курсе с риторикой, но без курса физики. В Новгороде Лихуды успели преподавать грамматику и риторику, а после отъезда в 1716 г. Иоанникия Лихуда в Москву, новгородским ученикам стал читать пиитику («стихотворное художество») московский ученик Лихудов иеромонах Иов.

Научное творчество братьев Лихудов — труды по греческой и латинской грамматике, греческой поэтике, сочинения по риторике и эпистолографии, трактаты с толкованиями на Аристотеля (трактаты по логике, «Физику», «О душе» и др.) — тематически соответствовало этому учебному плану.

Грамматические сочинения Лихудов оказали колоссальное влияние на восточнославянскую грамматическую мысль [5, с. 49]. Благодаря филологической деятельности Лихудов с конца XVII в. представление о языковой норме в России стало определяться непосредственно через грамматики [5, с. 49]. Целью их грамматических пособий было не просто обучение языку, а познание общей грамматики, которое шло через изучение греческого языка. Речь при этом шла не просто об обучении, но о постижении истинного смысла Священного Писания. Велико было значение лингвистических трудов Лихудов и для становления отечественной грамматической терминологии [6, с. 102].

Значительную роль в развитии речевой культуры петровского времени сыграли труды братьев Лихудов по следующей дисциплине тривиума — риторике. «Риторика» Софрония Лихуда, как соответствующая потребностям речевой практики и задачам речевого общения, была самым распространенным сочинением такого рода в петровское время, одним из самых популярных руководств по этой дисциплине [7]. Заслуга введения в Москве систематического преподавания третьей дисциплины тривиума — диалектики, включающей логику и физику, также принадлежит братьям Лихудам [8, с. 161; 9]. Курс лекций по логике, принадлежащий Софронию Лихуду, базируется на трактате Аристотеля «Об истолковании» и содержит, согласно традиции, комментарий к «Введению» Порфирия к «Категориям» Аристотеля, в котором обсуждаются вопросы, не исследованные Порфирием. Иоанникию Лихуду принадлежит курс лекций по перипатетической физике [8, с. 163-164]. Итогом преподавания Лихудами в России философских дисциплин стал мировоззренческий переворот, в результате которого философия утратила свою роль образа жизни и стала рассматриваться как теоретическая познавательная деятельность.

В России XVII в. формировалось новое отношение к текстам, связанное с выработкой языковой нормы. Если древнерусская культура была культурой текстов, то культура XVII в. являлась культурой правил, ставящей правило, по которому создается текст, выше самого текста [10, с. 54]. Согласно традиционным византийским и западным подходам преподавание Лихудами дисциплин тривиума было направлено на порождение текста. Задача создания текста, отвечающего представлениям о норме, «закладывания» в него информации, не была актуальной в системе письменной коммуникации древнерусских книжников, в центре внимания которых находился канонический текст как главный носитель знания. Решающее значение имело при этом его чтение (дешифровка информации), а также буквальное письменное воспроизведение. Создание в России регулярной школы (средней и высшей), осуществленное братьями Лихудами, оказалось своего рода революцией в типе культуры, отчасти напоминающей переворот, совершенный в Древней Греции софистами, разрушившими рецептивный характер предшествующей культуры посредством преподавания словесных дисциплин — прежде всего грамматики, включающей анализ структуры языка, и риторики с ее теорией логической и формальной аргументации. Эти две дисциплины были главными и у Лихудов.

Несмотря на свое западное образование и докторские степени, полученные в Падуанском университете, Лихуды были представителями старой апофатической богословской школы [11, с. 230]. Они привезли с собой в Россию традиции византийской системы образования, определившие многое в характере созданных ими учебных заведений. Ученые братья преподавали в России грамматику, риторику, пиитику, введение в логику и физику. Но, ни в Москве, ни в Новгороде они не преподавали богословия. Это объясняется, на наш взгляд, кроме всего прочего, как апофатической позицией самих Лихудов, так и полным отсутствием традиций преподавания богословия в России. Научно-просветительская деятельность Лихудов, укрепив Православие как мировоззрение, способствовала переносу в Московскую Русь идейно-культурных принципов византийского мира, ценностей и богатства классической филологической традиции, которые впервые в таком масштабе появились в России. В связи с этой оценкой, возможно, не лишним будет вспомнить, что принесенная

Лихудами в Россию классическая филологическая традиция, сформировавшаяся еще в эпоху эллинизма, утвердилась в Древнем Риме благодаря Дионисию Фракийскому, автору первой «Греческой грамматики», и что — подобно ему — Лихуды ввели филологические науки в России [5, с. 37-41]. Следует, видимо, вспомнить и других предшественников греческих просветителей — Боэция и Кассиодора, закладывавших вслед за Аврелием Августином основы средневекового христианского просвещения в Западной Европе и поставивших эллинистическую культуру на службу христианской теологии.

Учебный план созданных Лихудами учебных заведений представлял собой модификацию учебного плана артистического факультета. В истории средневековых университетов были времена, когда артистический факультет являлся не просто подготовительным, а играл самостоятельную роль: в самом начале университетской истории и позднее — когда артистические факультеты превратились в философские. Правда, в силу сложившихся обстоятельств, ни в Москве, ни в Новгороде Лихудам не удалось реализовать этот учебный план полностью. На наш взгляд, по характеру учебной деятельности созданные Лихудами учебные заведения не напоминают ни одну из разновидностей грамматических школ. При этом нельзя отрицать, что эти школы/академии имели ряд уровней подготовки, и не все учащиеся в них достигали очень высокого уровня знаний, сопоставимого с университетским. Характер преподавания самих братьев Лихудов, несомненно, соответствовал университетскому: они транслировали знания в большом объеме и сочетали преподавание с научной — филологической и богословской — деятельностью. Созданные Лихудами учебные заведения, примыкая по типу к средневековой университетской системе, не имели, однако, корпоративного устройства. Вместе с тем, тесные связи греческих дидаскалов с их учениками, уважение, которым пользовались ученые иеромонахи со стороны своих питомцев, заставляет вспомнить *comitiva* — явление, присущее средневековым университетам на заре их истории.

Благодаря деятельности братьев Лихудов была обеспечена преемственная связь российской образовательной системы с образовательной моделью Древней Руси, которой была присуща высочайшая степень духовности. Лихуды реализовали в России идеал европейской христианской модели образования, который сформулирован в одном из указов Св. Синода того времени — обучение детей «грамматики и протчих к познанию Священнаго Писания приличных наук».

1. Фонкич Б.Л. К вопросу о соотношении академии Симеона Полоцкого — Сильвестра Медведева и академии братьев Лихудов // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 г. / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 28-30.
2. Фонкич Б.Л. Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1987. М.: Наука, 1988. С. 61-70.
3. Аржанухин В.В. Философия в Падуанском университете в середине XVII в. // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 г. / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 205-210.
4. Рамазанова Д.Н. Становление системы преподавания в Московской славяно-греко-латинской академии // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 24—26 мая 2004 года / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. Великий Новгород, 2009. С. 15-20.
5. Яламас Д.А. Средневековая греческая грамматическая традиция и труды братьев Лихудов // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 г. / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 37-52.
6. Бабаева Е.Э. Об учебных пособиях в академии братьев Лихудов // *Cyrrilomethodianum*. XV—XVI. Thessalonique, 1991—1992. С. 93-109.
7. Аннушкин В.И. Текстология и содержание сочинения Софрония Лихуда «О риторической силе» (1698 г.) // Лихудовские чтения: материалы науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 24—26 мая 2004 года / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. Великий Новгород, 2009. С. 30-42.
8. Попов П.С., Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. О характере логического знания в России XVII в. // Естественнаучные знания в древней Руси: [Сб. науч. статей]. М.: Наука, 1980. С. 156-170.
9. Суториус К.В. Курсы «Логики» и «Физики» братьев Лихудов в Московской Славяно-греко-латинской академии // Европейские традиции в истории высшей школы в России: от доуниверситетской модели к университетам: сборник статей / Сост. В.В.Грохотова, Н.В.Салоников; отв. ред. Н.В.Салоников. Великий Новгород, 2018. С. 48-59.
10. Лакмани Р. Демонтаж красноречия. Риторическая традиция и понятие поэтического. [Пер. с нем. Е.Аккерман и Ф.Полякова]. СПб.: Академический проект, 2001. 366 с.
11. Аржанухин В.В. К публикации ответа Софрония Лихуда // Историко-философский ежегодник. 1993. М.: Наука, 1994. С. 228-230.

References

1. Fonkič B.L. K voprosu o sootnoschenii akademii Simeona Polotskogo — Sil'vestra Medvedeva i akademii brat'ev Likhudov [On the Correlation between the Academy of Simeon Polotsky — Silvestr Medvedev and the Academy of the Leichoudes Brothers]. Proc. of "Pervye Likhudovskie chteniya". Velikiy Novgorod, 2001, pp. 28-30.
2. Fonkič B.L. Novye materialy dlya biografii Likhudov [New materials for the Leichoudes biography]. Pamyatniki kultury. Novye otkrytiya: Pismennost'. Iskusstvo. Archeologiya. Ezhegodnik. 1987. Moscow, 1988, pp. 61-70.
3. Arzhanukhin V.V. Filosofiya v Paduanskom universitete v seredine XVII v. [Philosophy at Padua University in the Middle of the 17th Century]. Proc. of "Pervye Likhudovskie chteniya". Velikiy Novgorod, 2001, pp. 205-210.
4. Ramazanova D.N. Stanovlenie sistemy prepodovaniya v Moskovskoy slavyano-greko-latinskoy akademii [Formation of the system of teaching in the Moscow Slavo-Graeco-Latin Academy]. Proc. of "Vtorye Likhudovskie chteniya". Velikiy Novgorod, 2009, pp. 15-20.
5. Yalamas D.A. Srednevekovaya grecheskaya grammaticheskaya traditsiya i trudy brat'ev Likhudov [Medieval Greek Grammar Tradition and the Works of the Leichoudes Brothers]. Proc. of "Pervye Likhudovskie chteniya". Velikiy Novgorod, 2001, pp. 37-52.

6. Babaeva E. Ob uchebnykh posobiyakh v akademii brat'ev Likhudov [On the textbooks at the Academy of the Leichoudes Brothers]. Cyrillomethodianum. XV—XVI. Thessalonique, 1991—1992, pp. 93-109.
7. Annuschkin V.I. Tekstologiya i sodержanie sochineniya Sofroniya Likhuda "O ritoricheskoy sile" (1698 g.) [Textology and Content of the Work of Sophronios Lechoudes "On rhetorical power" (1698)]. Proc. of "Vtorye Likhudovskie chteniya". Velikiy Novgorod, 2009, pp. 30-42.
8. Popov P.S., Simonov R.A., Styazhkin N.I. O kharaktere logicheskogo znaniya v Rossii XVII v. [On the Nature of Logical Knowledge in Russia in the 17th century]. Coll. of papers "Estestvennonauchnye znaniya v drevney Rusi". Moscow, 1980, pp. 156-170.
9. Sutorius K.V. Kursy "Logiki" i "Fiziki" brat'ev Likhudov v Moskovskoy Slavyano-greko-latinskoy akademii [Courses "Logic" and "Physics" of the Leichoudes Brothers in the Moscow Slavo-Graeco-Latin Academy]. Coll. of papers "Evropeyskie traditsii v istorii vysshey shkoly v Rossii: ot douniversitetskoy modeli k universitetam". Velikiy Novgorod, 2018, pp. 48-59.
10. Lachmann R. Demontazh krasnorechiya. Ritoricheskaya traditsiya i ponyatie poeticheskogo [Dismantling of eloquence. Rhetorical tradition and the concept of poetic]. Saint Petersburg, 2001. 366 p.
11. Arzhanukhin V.V. K publikatsii otveta Sofroniya Likhuda [To the publication of the answer by Sophronios Lechoudes]. Istoriko-filosofskiy ezhegodnik. 1993. Moscow, 1994, pp. 228-230.

Grigor'eva I.L., Salonikov N.V. Ioannikios and Sophronios Leichoudes as founders of high and higher education system in Russia. This article characterizes teaching and scientific work of brothers Ioannikios and Sophronios Leichoudes in Russia at the end of the 17th — beginning of the 18th century. Leichoudes brothers, graduates of University of Padua as well as founders of Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow and Archbishop's School in Novgorod, introduced European educational model in Russia. The model was based on studying subjects of seven liberal arts. The curriculum of their schools was a modified version of study plans used at European universities' schools of arts. The Leichoudes brothers managed to combine European forms of education with traditional values of Old Russian culture in the most harmonious ways by manifesting the ideals of Christian educational model in Russia. The works of the Leichoudes brothers on trivium subjects (grammar, rhetoric, and dialectics) had great impact on the development of Russian culture during the reign of Peter I.

Keywords: the Leichoudes brothers, University of Padua, Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow, Archbishop's School in Novgorod, teaching subjects of seven liberal arts.

Сведения об авторах. Инна Львовна Григорьева — канд. ист. наук, доцент; ilgrigoreva@mail.ru; Николай Вячеславович Салоников — канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории НовГУ им. Ярослава Мудрого; salonikov@list.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.